

Выход из метро, и вот он – торговый центр, а в нем наш павильон. С торца здания отдельный вход.

Торговый центр совсем небольшой. Не шикардос, конечно. На углу шаурма, дальше радиорынок и ставки на спорт. Еще есть продукты и салон красоты. Выше «все по сорок семь». С другой стороны – суши-бар, и на третьем этаже еще есть кафе в стиле лаундж. Вот и все. Ну, и мы, внизу, естественно.

На асфальте у первой ступеньки (рядом с дверью электрощитовой, украшенной граффити) всех встречает выкрашенный в сиреневый старый велосипед. На седле – ящик такой же сиреневой лаванды. На руле – деревянная вывеска.

Всю эту романтику «а ля Прованс» немного портят массивные треугольные стойки, что лежат на земле. К ним надежно приварены колеса велосипеда. Чтобы не сперли ночью пьяные гоблины. Непонятно, кому нужна техника, у которой все подвижные части в толстом слое краски. Сиреневой. Но жизнь показывает – находятся любители.

Восемь ступеней, направо, и мы в у входа. На любимую работу.

Магазин для своей категории обычный.

Заходишь, и на тебя с четырех сторон обрушивается все сразу. Плетеные куклы в народном стиле, подсолнухи, корзины, корзинки, шкапулки. Типа такая искренняя простота. «Фальшивый заяц», как говорит тетя Валя (наш старший флорист-менеджер и моя сменщица). Как я понимаю, цитата какая-то.

Еще есть конверты-открытки. Маленькие коробочки подарочного мыла. Всякие там цветочные горшки, удобрения и так далее. Здесь же

ключницы в прихожую. Китайский пластик изображает деревянные вещички ручной работы.

Слева от двери – упаковочный стол. За ним в глубине прячутся наши сумки, всякие обрывки лент, ККМ, тетрадка продаж. И конечно, чайник с микроволновкой, наши спасители. В углу – мой самокат (очень удачно взяла на Авито. Теперь я крутая – с апреля по октябрь на метро не езжу).

Рядом на тумбе в углу – веселая коробочка с большим набором упаковочной бумаги. Рулоны, ленты, сетки там всякие... Ну, вы поняли.

На стене под самым потолком – сюрприз! – «Уголок покупателя» – это, чтобы жалобную книгу было не достать. Она как бы есть, пожалуйста. Рафик Эльдарович распорядился, брат его Сейран посоветовал. Пока проканывает. Сами понимаете, случаи в розничной торговле – разные.

Рядом с жалобной книгой висит плюшевый медведь. Огромный, серый и хмурый. Мое мнение, это уже совсем для вольтануток. Пылесборник.

Ну, и сами цветы есть, конечно.

Справа во всю стену – холодильник.

Подходим, смотрим сквозь стекло, выбираем по вкусу. И по лаванде. По деньгам, я имею в виду.

Тут тоже все стандартно. Как у многих.

Сверху на полках готовые букеты. Дежурные, так сказать.

Это кому совсем неохота загоняться и включать мозги. Такой букет – уже законченный товар.

Здесь, типа, все учтено: базис, концепция, доминанта, декорировка, цвета первого-второго-третьего порядка («Да! Я в этом шарю!»).

Все есть, включая упаковку, а главное – цена на ярлыке. Уже не увеличится.

Внизу в холодильнике – высокие ведра-вазоны из серого пластика (в них во всех воду я уже сегодня с утра поменяла. И пол везде вымыла).

Здесь наш главный товар. Живые цветы охапками. Поштучно и ветки.

Рулят, понятно, розы.

Вот пафосные темно-красные.

Берут огромными букетами: преподносить после концертов – звездам эстрады, дорогим любовницам – дарить перед сексом, на юбилей – нужным, серьезным людям: в форме и так (со значками на лацканах).

К нам друзья нужных людей, конечно, не заходят. Мы на окраине. Это я чисто так прикидываю целевую аудиторию. Ха-ха...

Зато точно знаю. Такие розы берут на официальные мероприятия: выставки, презентации. Всякие там модные показы, награждения.

Помню, приходили две такие девчонки. Чуть старше меня.

Нарочито простая, внешне будто туристическая одежда (на самом деле реально дорогая – отвечаю), маленькие изящные тату на пальцах, косметики как будто нет, но это тоже иллюзия («Натюрель-стайл, девочки!.. Хотя нет, сейчас принято говорить “нуд”»).

Фразы четкие, но интонации небрежные: «...да, это будет как бы офлайн-мастер-класс в коворкинге. Самери: наполнение контента, продвижении аккаунта...»

Короче, бабы, это вам не жизнь за МКАДом. Мирового масштаба вопросы решаются! Аккаунты двигают! С понтом, москвички. Я так прикидываю, уже лет шесть-семь.

А в детстве у них (как у меня) тоже были половицы в доме и туалет на улице. И ходили они не в аквапарки, а на речку за пригорком. По проселочной дороге. И мылись в потемневшей бане. Еще дед строил.

Что-то подсказывает, я все правильное вижу. Есть неуловимые признаки. Правда, здесь в любого можно ткнуть и сказать: «Не местный!» И почти всегда не ошибешься. Москва – город приезжих...

Следующий номер в нашей программе.

Розы белые. Это чистое уважение. По легенде выходила Афродита из моря, и пена превратилась вот в такие белые розы.

Покупают родители – учителям, например (и конвертик можно туда же).

Ладно, поехали дальше...

Розы чайные и персиковые. Эти хорошо берут мужчины своим матерям. Которых видят не часто (даже если те живут в двух часах езды). К которым «вырываются» из круговерти бессмысленной работы.

Тут, как и красных, тоже могут взять сразу много. Наверно, из резко нагрянувшего стыда. Типа пытаются скрыть неловкость суммой, потраченной на цветы. Матери, ясно дело, как всегда, все понимают и, как всегда, все прощают. Своим детям.

Такие розы еще берут женам. С которыми лет сорок прожили. Как-то дядечка один заходил, в годах. Приличный, немногословный. Но видно, придает значение. Тому, что покупает. Я так понимаю, уважает жену. Эти люди, правда, нечасто цветы домой покупают. По праздникам. Дело тут даже не в деньгах. Просто нет привычки в семьях. Но все равно. Всех благ, как говорится...

Что у нас еще?

Гвоздики. Хризантемы. Герберы. Астры...

Герберы, это да. На позитиве цветы. Разноцветные ромашки. Думаете, они так по одной накладной все и приходят, без деления по цветам? А нет, не угадали! По отдельным товарным или упэдэшкам.

Это тоже хорошо женам дарить. В нормальных, нераспавшихся за первые пять-десять лет семьях. Когда оба еще в душе молодые. Но уже типа с опытом. Притерлись и не скандалят по пустякам, просто чтобы выпустить пар. И вообще уже не скандалят.

Но... такое нечасто. Раз сидела в Интернете, прочла – разводов сейчас пятьдесят процентов. Мать моя женщина...

Это как у нас в городке любят говорить: «Ну, что, подали заявление на свадьбу? Подавайте, ребята, сразу и на развод! Чего тянуть-то?» Беспонтовые шутки, я считаю.

А так, пока лето, свадьба – это хорошо!.. Тепло!.. Невесте не надо придумывать, что поверх свадебного платья надеть. Чтоб потом черную кожанку младшего брата не напяливать. Судорожно, в ветер. На мосту.

Осень, правда, уже скоро...

А к 1 сентября, конечно, очень хорошо идут гладиолусы. Это понятно. Родители – школьникам в первый класс. Первый раз в первый класс. Сама как вспомню, так вздрогну.

Вот точно в «Уральских пельменях»: «...Прозвучал приговор семилетней девчушке. Ей дали одиннадцать лет...» Все как есть!

Я один раз видела, как дети в этот день цветы несут. Все по-разному, между прочим. Одни, например, прям как знамя своей страны. На открытии Олимпиады.

Другие тоже будто знамена несут. На которых свастика. Просто их запугали и велели. Им стыдно, страшно, но несут.

Я совсем молодая, но в Великой Отечественной ориентируюсь. Бабуля у себя в деревне под Семеновом, когда по вечерам могла меня поймавать (совсем еще пацанку), все сажала с ней старые фильмы смотреть. По этой тематике. Бабуля – пятидесятого года. У нее отец воевал – прадед мой Николай – ей это близко... Мне тогда только колобродить хотелось, конечно.

Так! Из цветов у нас есть еще всякая экзотика. Немного, правда. Лилии, орхидеи, там, лотосы. Но это уже дороже. И на любителя. Типа как мулатка в «массажном» салоне. Кто-то именно таких любит. Короче, не для всех цветов.

А к Международному женскому дню – девочки, держитесь – **ТУЛЬПАНЫ!**

Это жуть!... Стопятьсот тыщ тюльпанов везут из Голландии и Краснодара.

Каждое 8 Марта каждого года принадлежит всем женщинам, но только не нам!

«Праздник» начинается за неделю. Арендованы дополнительные склады. Закуплены зелень и упаковка. Набирают дополнительный персонал. Под это дело специально приезжает рабочая сила из других городов, из Белоруссии и Молдовы. Поднимаются розничные цены...

Тюльпаны уже сразу скомплектованы в букеты по пять. Уже обрезаны «ноги». Уже обвязаны резинкой и завернуты в дешевый прозрачный целлофан (мы потом все равно переупаковываем – допнаценка). Стоят такие тюльпаны уже даже не в ведрах. В ящиках! Один на другой. Штабелями в человеческий рост! Занимают все пространство. Чтобы хватило с запасом, как консервов на армейских складах.

В самые жуткие дни с четвертого по седьмое мы тоже как на фронте. Держим оборону. По пятнадцать часов в день. Ближе к восьмому мы уже все делаем, но не понимаем, что делаем.

Ничего не соображаем. Все на автомате. Руки берут базис и крутят сами по себе. Голова отключается. Тут уже нет никакого творчества – только тупое машинное конвейерное производство.

Артикул! Количество! Упаковка какая будет? Деньги! Сдача! Нет, заранее заказать сегодня уже нельзя... Артикул. Количество...

И это только тюльпаны! Плюс мы делаем все то же, что обычно. Только намного больше и на большем нервяке. Зачищаем розы от шипов. Орхидеи ставим в трубки с водой, а ландыши – в губку, в пиафлор. Составляем букеты.

И пакуем, пакуем, пакуем...

В больших цветочных магазинах очереди, как в гипермаркетах на Новый год.

За три дня хозяева делают пятнадцать процентов годового оборота. Спрос увеличивается в шесть, в восемь, в десять раз.

Да, мы тоже знаем, за что страдаем. Да, в прошлый год за три дня я заработала как за месяц. Правда, если по чесноку, всегда рассчитываешь на большее. Я сейчас безо всякой борзоты. Штрафов в эти дни тоже больше среднего... А здоровье свое вообще никто не считает – оно же ничего не стоит, здоровье хорошее. Особенно в молодости.

Я слыхала, за границей флористами часто работают мужчины – типа это «тяжелая физическая работа».

Ну, не знаю, какие мужики здесь на это подпишутся. Даже за хорошие праздничные надбавки. Мне кажется, у нас в стране только женщины вывозить такое могут...

Но это ладно. Сейчас, в принципе, все так вкальывают. Что далеко ходить! Вот та же тетя Валя. У нее дочка, Ленка. Бухгалтер. Казалось бы, белая офисная работа.

Так она в отчетный период один раз пришла, как обычно, к девяти утра. А встала из-за стола в полдень. Следующего дня. Так-то.

Ломает, что мужчины, которые в женский праздник стоят в очередях, — тоже все на автопилоте.

У них в голове схема.

Им, самым активным, надо всех остальных мужиков собрать. Тайком от женщин. Пошуметь, что те им две недели назад — к 23 февраля — какую-то хрень копейную подарили. («Хотя этих теток, блин, в шесть раз больше!») Потом надо всех убедить: «Давайте сохраним лицо». Решить дарить что-то нормальное. Посчитать, сколько надо подарков. Потом сколько денег. Собрать со всех. Заказать. Оплатить. Принести. Выдавить из себя два слова! Подарить! Все, слава богу, отмучились до следующего 8 Марта!..

При этом сами мужики любят при случае пафосно сказать, так, типа, хайпануть на публике: мол, это на работе семья первая, а там, дома, вторая. Хоть бы не трепались, только и знают себе, что борщить...

Сейчас эти ребята и дядьки на работе бухнут (малань, потому что лимитировано) и домой. Метро, пересадка, электричка, автобус, остановка, подъезд... Эх, всех при желании понять можно...

Надо только силы где-то брать — на «понять». И время, когда обо всем об этом думать.

Вообще, я слыхала, время — это, как его... производная от энергии, что ль?

Типа если нам что-то очень важно и интересно, мы концентрируемся и делаем, не отвлекаясь. И времени уходит меньше — на такой же объем работы. А что? В принципе, так оно и есть.

Это девчонки знакомые на йогу ходили. А че, физкультура пополам с психологией...

Вот реально, людьми правит две вещи: либидо и чувство собственной значимости.

Мудрая все-таки тетя Валя. Сама, правда, говорит, это не она, а Зигмунд Фрейд обосновал.

А что? Очень даже похоже на правду.

Пацанам часто хочется просто трахнуть и изобразить крутизну. Сразу после, например.

Так что в этом смысле я с Фрейдом согласна на все сто!

Не, я ничего не хочу сказать. Ребята иногда встречаются очень даже умные и воспитанные.

Помню, к 14 февраля заходили двое. Лет по двенадцати, правда. Совсем дети. Они в очереди пока ко мне стояли, все в какую-то игру играли. «Две коровы», «одна корова». Ну, чисто на словах. Типа, как толкинисты. Я вообще не въехала ни грамма.

А так ребята симпатичные. Такие на стиле. Спортивные. Правда, слишком уж причесанные (с гелем), чистенькие и томные. Непонятно, будут им нужны девушки где-нибудь через год? Хотя это же Москва! Здесь теперь даже взрослые, семейные мужчины такие. Типа очень ухоженные, чуть брезгливые, немного инфантильные и реально несмелые. Хм!.. Так что с теми ребятами еще ничего не значит. Может, будут потом нормальные традиционные мужчины...

Эти двое тогда, помню, взяли по горшку. Один с белым спатифилюмом, другой с фуксией (эта была пурпурная, но вообще они разные, видов тридцать есть, что ль...).

Фишка в том, что горшки типа «дизайнерские» и сами дороже цветов. Победа формы над содержанием!

А так, вообще, цветов в горшке – нормальный европейский подарок. Для нас эта категория – тоже тема. Перевозить и хранить проще (это ж не срезанные). Не так затратно. Но – медленные деньги, товар так быстро не уходит.

Для людей же – атмосфера, интерьерчик. Кому-то даже друзья (женщинам пожилым одиноким). Просто ухаживать надо уметь и хотеть («Мы в ответе, за тех, кого приручили». Молодец, Экзюпери. Респект!). Когда пересаживать, как поливать-опрыскивать, влажность в помещении как зависит от времени года и страны происхождения цветка... Короче, при желании можно освоить.

Спрос тоже нормальный. Офисы, учреждения там, школы. А че? Сейчас детских садов частных много. Дошкольные развивающие центры (тоже, уверена, нормальный бизнес).

Вот что хреново, окон у нас в павильоне нет, дверь матовая и свет искусственный. Но – зимой тепло у нас: здание все-таки.

Тетя Валя рассказывала, раньше вообще в холодных стеклянных ларьках сидели. Пока официально не сделали, что все объекты торговли стационарными должны быть. А тогда не помогали обогреватели. И пилились на них целый день. Сидели, говорит, как рыбы в аквариуме.

Так что у нас сейчас еще очень даже ничего.

Здесь, правда, люди тоже по-разному смотрят. Есть такие, что вообще в глаза не глядят. Задают вопросы, расплачиваются и даже голову к тебе не повернут.

Типа, я ассистент регионального менеджера и точно выше тебя в социальной лестнице, дура! Стоишь тут целый день, в цветочках своих и в земле ковыряешься. Сама полы моешь, сама мусор выгребаешь.

На самом деле все ясно. Это он отыгрывается за то, что его старшие менеджеры на работе чморят. Зато здесь он герой! КЛИЕНТ!..

Но мне пофиг. Я в свою сторону такого не чувствую. У меня четкая установка внутри.

Я не щепнем торгую, я дарю людям радость. Живые цветы ненадолго, но их все равно дарят.

Философия.

Например, вот просто принес мужчина домой три цветка, и отношения с женщиной чуть-чуть теплее.

Главное, чтобы он искренне. Что это не выглядело как взятка или типа отступного.

Так что без установок в нашей работе нельзя... Но, наверно, все себя втихаря уговаривают, как могут.

Когда совсем лажа случается (типа, недостача или поставщик обломанные венчики подсунул, а я проглядела), уговаривать становится сложнее, конечно.

Ладно, прорвемся...

Тетя Валя говорит, читай, Маша, этого... Эдика Берна, или нет, как-то иначе... во – Эрика Берна! «Игры, в которые с нами играет жизнь», что ли? Вся суть человека показана. Сразу все поймешь.

Ну, я сроду таких умных книг не читала! «Игры грешниц Запроливья» вон валяются в ящике. От девчонки, что до меня здесь была, оста-

лась. Августа-Фредерика Брест-Литовская какая-то. Но это вообще ни о чем. Пилорама сплошная, между эльфами и людьми.

Я что хочу сказать?

По жизни и без книг уму наберешься, если приехала и как-то надо выживать.

Тетя Валя тоже когда-то так приехала. Тоже с Волги. Только юго-восточнее. Из Саратова. Бывшая учительница тетя Валя.

Помню вначале все стебалась надо мной. Ну, я на ценниках писала: «компазиция» и «срезанные цветы». Ну, не знаю. Думаю, не это главное. Я же не учительницей русского сюда пришла. А сейчас у меня даже акцент ма-а-а-сковский появился (дома говорят). Пропала нижегородская тональность!..

Если сравнивать с тетей Валей, у меня вообще – профильное образование! Если на то пошло!

Бакалавр ландшафтной архитектуры я. НГОУСУ, Нижний Новгород.

Но образование это, конечно, еще не пропуск в Кремлевский музей-заповедник.

Я когда из своего Семенова уехала и в Нижнем в универ поступила, я что думала?

Вот сейчас мы учимся, потом я приеду в Москву, и меня мгновенно на престижную работу возьмут – заместителем генерального (я с улицы зайду, покажусь такая умная-красивая, меня сразу полюбят и возьмут). Буду заниматься авангардным ландшафтным дизайном. А через год меня за границу пошлют на стажировку! В Версаль или еще куда. Вот подучусь немного и потом, лет в двадцать пять, свою фирму открою. Элитного ландшафтного дизайнера! Большую и самую пафосную в Москве.

Если честно, мы на курсе все так думали. То есть, если честно, мы в основном вообще ни о чем не задумывались. А если и начинали задумываться, то только так.

Ну а что? Приехали все из райцентров – население десять-двадцать тысяч. Для нас Нижний – это уже Нью-Йорк! Шутка ли, миллион с четвертью живет!

Вечером идем шляться на набережную, к Волге, а в голове – одна сверкающая каша и полная уверенность во всем. Самое лучшее время в жизни – студенчество...

В реальной жизни все немного сложнее, конечно... На всех царско-сельских заповедников с версальями не хватает.

А тетя Валя – молодец! Все шутила: «Засчитайте мне докторскую по психологии за девятнадцать лет здесь, при цветах!» Кандидатская у тети Вали вроде и до того была... Саратовский образовательный университет, во!

Это правда, поддерживаю. Год поработаешь в рознице и начнешь разбираться в людях. Хочешь не хочешь.

Живой пример.

Мужчина один, с обручальным кольцом, такой нормальный дядька, не старый еще, каждые две недели цветы покупал. И так нормально всегда. На тысячу – на полторы (я сейчас не о деньгах, конечно).

Потом вдруг стал меньше брать. А потом по одному цветку. Похудел. Глаза тусклые. Ссутулился. Но все равно ПРИХОДИЛ И ПОКУПАЛ. Правда, потом целый месяц не было его совсем.

Тут, как говорится, не надо быть экстрасенсом. Работу потерял и найти долго не мог. А жену он очень любит и уважает. И вот пришел

он снова. В новой рубашке и хороших джинсах, веселый такой, уверенный. Глаза искрятся. Взгляд твердый. С пакетами из магазинов. И цветов купил.

Даже больше, чем обычно. Роз маленьких. Кустовых.

Тут тоже все ясно. Новую человек нашел работу, и все у него стало вытанцовываться.

Я чуть позже курить на крыльцо бегала. Видела. Тот дядечка в продуктах еще торг взял.

Идет, букет к сердцу так прижимает гордо и бережно. Как ребенка. Я тогда в три затяжки всю сигарету спалила. Вслед смотрела. Повезло какой-то женщине...

А вот совсем другая картинка с выставки.

Помню, в воскресенье еще до девяти подходит. (Кто ж из нормальных людей в выходной встает так рано! Я, правда, тоже на работе. Но это другое.)

Подходит, значит. Как-то суетливо. Стоит такой, моросит. Оглядывается, бодрится. Ухоженный. Одет хорошо, но сейчас помятый, небритый и встрепанный. И зубы сегодня еще не чистил. И перегаром конины от него несет. Стопудово дома не ночевал. Такой дикий у него сегодня «гуд-монинг»! А ночка явно жаркая была. Это я чувствую. И прям вижу, как чужая, случайная баба в прихожей с утра ему волосы оглаживала и в шею целовала. За ухом. С-стерлядь...

У меня отец семь лет назад к такой уходил. Мама было попивать начала. Но я это мгновенно пресекла! Безо всякой наркологии. Этот блудный через год потом на лестничной клетке на коленях ползал, на кафель плашмя ложился. Вернуться хотел...

А кобелина тот утренний ОЧЕНЬ много роз взял, всяких, без разбора. Сколько смог унести. В охапку, как ковер. Я ему самые дорогие пропрекламировала. А как же! Картой платиновой расплатился. Два раза, помню, ошибался с ПИН-кодом. Смотрю, пальцами хрустит. Губами дергает. Плющит его. В телефон лазил, ПИН-код смотрел. Давай, думаю! Еще раз не то набери! Заблокируется карта, посмотрим, что ты дальше делать будешь. Я уже все упаковала! Сейчас охране звонить буду. Пусть полицию вызывают (опорный пункт рядом).

Нет, ну серьезно! Вчера леваком где-то потрахался. Сейчас цветочками откупится, и вообще все нормально! Какая нормальная женщина такое терпеть будет, мне вот интересно?! Лично я бы сразу ушла. Или прибила. Ночью сковородкой, пока спит.

На этот случай тетя Валя того Эдика-Эрика цитировала. Мол, у таких мужчин и женщины, как правило, соответствующие. Терпят. И еще этим упиваются. Типа смотрите, какая я мученица святая! Игра такая – с собой.

Короче, смысл в том, что хищник ищет жертву, и жертва делает то же самое. Прикольный расклад...

Вообще этот Эдик-Эрик неглупый дядька, я смотрю. Может, правда потом читану... в будни с утра народу меньше, можно – для общего развития... Надо только на телефон скачать. Найти откуда...

А вот еще один случай был. Пришел молодой человек лет двадцати восьми. Такой тихий, в строгом костюме и в очках. По глазам видно, что не тюлень. Есть стержень. Стоит себе скромно, выбирает (потом оказалось: начальнику отдела на работе – пятьдесят). Чего выбрал тогда, даже не вспомню. И что-то меня торкнуло, девки. Взгляд открытый, и улыбка светлая...

И тут звонок у него на мобильном. Тоже простой, строгий, без мелодии. Ну, он же рядом стоит – все слышно:

– Лена? – он такой прям удивился. – Привет... Я? Нормально... Сейчас где? В аудиторской фирме, уже пять лет. А ты как?..

А там голос в трубке, такой, независимый и требовательный. Будто не она просит. И не она сама сейчас позвонила, через пять лет!..

Это он стоит, удивляется. А умному человеку все ясно! По десяти словам. Тут больше и не надо!

У меня просто шторы упали. Хотелось через стол перепрыгнуть, телефон у него вырвать и перейти на лексику:

– Слышь, ты, лошара! Сюда послушай! Да, была у тебя в институте такая... королева драная. Стерва. Первая твоя настоящая любовь. И главное, совсем разные вы с ней. Как говорится, единство и борьба противоположностей. Она смеялась. Издевалась. Разрешала подарочки дарить. И еще немного чего разрешала. Только не любила, не уважала и за человека тебя никогда не считала.

После института пять лет потом не объявлялась, не писала и не звонила. А теперь у нее, ой, смотрите, что-то случилось. Попадос! Работу потеряла или еще что... И заметьте, всякой рвани, с кем обычно спала, она не позвонила. Она кому надо позвонила! Резко вспомнила, что был такой мальчик. Который не откажет.

А у тебя все нормально! Ты уже не задрот из Жатурского района, а младший аудитор! В солидной фирме. И машина у тебя какая-то есть. И однушку в Химках взял в ипотеку. Молодец! Метро туда скоро подтянут... Найди ты себе нормальную девку! Можно такую, типа меня... А я все твои книжки прочту... и пойму... и курить даже брошу!

Не стала я, конечно, тогда лезть в залупу. Здесь не принято. Всем все пофиг. Еще решит, я белку словила... Мне вот интересно, почему эти стервы всем нравятся? Загадка века. Ляrvы, они ведь и в Африке ляrvы.

Так, успокоились...

Следующий покупатель.

Мальчишка, школьник еще. Денег у него совсем мало, а подарить хочется. Они сегодня в кино идут, а потом гулять куда-нибудь. Да... Школьная любовь – это да. Мир вокруг – вдруг другой. Обостренная новизна! Прыжок в водопад. Чувствуешь, ты уже не пацанка с грязноватыми ногтями.

Тебе улыбается солнце, машины на улице и собаки. Учеба побоку. С родителями напряг. Мысли только о нем. У мальчика – то же самое (но обычно еще жестче). Длинные разговоры по домашнему или по Вацапу. Бесконечная примерка одежды перед свиданием. У кого уже все было, у кого еще даже куни не было...

Исхитримся, сделаем скидку. Эх, мне бы кто сделал скидку на что!.. Удачи тебе сегодня, пацан! Может, эти отношения – ненадолго, но в памяти навсегда останутся. Все пронзительное – не забывается. Даже если потом разрыв – подростковая трагедия, хуже смерти, полгода отходишь...

Встряхнулись, не залипаем!..

Да, здесь ситуации каждый день разные. Бывает, реально приходится шевелить мозгами.

Парень один такой приходит и говорит: «Короче! У двух девчонок на работе день рожденья. Одной тридцать, она такая спокойная вся. Второй двадцать три, та, наоборот, закигалка. Вот есть столько-то денег».

Я тогда прикинула и предложила ему один букет белых хризантем, а для той, что помоложе – цветные герберы. Даже самой понравилось. Парень тот тоже рад остался.

Нет, покупатели – они все разные.

Однажды пришли двое. Такие, андеграундные, типа хипстеров (или реконструкторов, не знаю), в сюртуках. Прикиньте! С саквояжами, как... у врачей до революции! И с тростями. Я в ауте! Принесли кучу новых разноцветных носков, попросили из них букет сделать. Стояла, как больная, делала. Ощущала себя горничной из турецкого отеля. Ну, которые лебедей крутят из полотенец. Но заплатили тогда хорошо, даже сверху.

Конечно, реально богатые сюда не заходят. Они, говорят, на одностраничных сайтах – на лендингах – цветы заказывают – не слыша запаха и особо не вглядываясь.

Но просто с деньгами люди, конечно, бывают и у нас. Или которые очень хотят всем показать, что деньги есть. Это из породы тех, что могут купить раздолбанную премиум-иномарку старше меня возрастом. А на бензин денег уже нету. Совсем. Могут только внутрь залезть. Завести...

Самый ржач: именно такие берут цветы корзинами в целлофане. Показать «состояние состояния». Иллюзию состояния.

Такой хорек может своей женщине цветы покупать и одновременно тебя всю оглядывать и обнюхивать. Пока его законная половина со скорородкой где-то далеко. Понимаешь...

Некоторые даже подваливают, почему-то косят под крутых из девяностых: «Слышь, сестренка, типа, че по чем, до сколько работаешь? Может, того, посидим где, отдохнем? Водки выпьем...»

Но мне такие что-то совсем не в тему.

Не люблю красные мокасины, и вообще...

Еще приколы. Именно такие покупатели любят крашенные розы! Вот это меня просто в тупик ставит. Не могу вкурить.

Я начальству сколько раз говорила: «Рафик Эльдарыч, зачем золотой краской розы красим? Они же и так красивые!»

А он: «А-а, ничё не понимаешь в бисниси! Рас бирут, значт, делай. Спрос, типа, раждаёт предложение. “Капытал” Карл Маркса! Слыхала?»

Я, говорю, слыхала. Но, правда, совсем не уверена, что так можно людей воспитывать. А мы их именно воспитываем! Мы, глянец и Интернет.

Это красиво, говорим мы. Они и верят. Сами-то люди давно ни о чем задумываться не хотят...

Ах, какие цветы только к нам в павильон не привозят!..

Только куда им до дедовой мальвы. У деда моего в деревне под Семеновом такая мальва росла в палисаднике!.. Еще золотой шар и календула... Нет, деды оба живы, дай бог здоровья. И цветы у дома растут те же. Я просто выросла. Когда приезжаю, не воспринимается многое, как раньше.

Да все равно, таких цветов здесь нет. Может, немодные. А может, мальва не продается. Типа как детские воспоминания...

Так что как-то так. Но я не плачусь и ни о чем не жалею. На трех вокзалах молдаване под цыган работают. Они так любят выражаться: «Кто обернется, тот все враз и потеряет». Мне эти слова Хозяйку Медной горы напоминают из детства. Она Даниле-мастеру на прощанье то же самое говорила. Да...

Вы не подумайте. Я не озлобленная. Просто, бывает, накрывает. Когда руководство со штрафами драконит. Или на работе шесть дней подряд по двенадцать часов...

Тетья Валя, бывает, как приболеет, так ни кофе, ни энергетики уже не помогают. Реально думаешь – не вывезешь...

Средства разные есть, конечно. Девчонка знакомая, на Казанском в общепите работала, так она под села на стимуляторы. Типа, бодрит, работаю, как робот, и не устаю.

Но там как раз плохо все закончилось. Сначала – стимуляторы. Потом, наоборот, «маруся», дальше – «медленный», и в конце – «крокодил». А он самый дорогой – за него, как говорится, конечностями расплачиваются. Отмирание тканей. Нет, это не варик... Нам такое не катит.

Вот в такие минуты хочется просто взять и упасть в минорные интонации. Все у нас не так, на работе все не так, и страна не та. Хочется, чтобы все само собой вдруг наладилось.

Хочется думать, пусть подвалит немного глупой удачи.

Чтобы вот зашел тот мальчик-аудитор, поговорили. Посписывались, там. Он бы меня пригласил куда. Сначала, например, на выставку (можно, там, в ЦДХ), потом в кино, потом еще куда.

Стали бы встречаться (а не просто спать раз в неделю). Съездили бы на море. Мне же полагается отпуск официально, не говоря уже чисто так!

Я бы очень правильно себя вела. Без закидонов. Безо всяких там – «давай, оплачивай мои счета» и так далее. Потом бы поженились. Я бы детей ему родила. Девочку старшую и мальчика года через два. Потом открыла бы фирму. По ландшафтному дизайну.

А он бы мне цветы домой приносил. Мальву...

Я только на измене, говорить, что под следствием и судом была или нет? И когда говорить? Не когда уже второго ребенка от него ждешь?!

Не, не напрягайтесь. Я машин не угоняла и телефоны не отжимала. Все проще.

В Нижнем еще. Когда училась. От девчонок знакомых возвращалась поздно... Хотела на такси сэкономить. Немного совсем до автобусной остановки не дошла. И вроде не девчонские сейчас. Хотя и менты, и врачи тогда сказали: не во временах дело, такие всегда себя могут проявить. Детская травма, там, отклонение в психике, все такое...

Я что хочу сказать? Тогда все еще очень удачно получилось. Отвечаю!..

Я же дома еще, в Семенове, на карате с шести лет ходила. Кандидат в мастера (курить-то я уже в СИЗО начала).

Он еще упал как-то неудачно. Оформили – «необходимая оборона». Сла-ате-Гос-споди! Без превышения. Приговор оправдательный. Родственники у того так даже гражданский иск хотели подать. Треш...

А самый приколы знаете в чем? У нападавшего тоже все хорошо! Да!

Как, как? Какомверху! Из комы вышел, но крыша поехала – теперь всю дорогу у себя в палате в кубики играет, никаких ему забот. Врачи сказали, удар головой спровоцировал какую-то там хрень в деятельности мозга. А главное, старых воспоминаний больше никаких нет и спит хорошо. Не гнетут воспоминания (если вообще так говорить про него можно).

Четырнадцать эпизодов выявили, сходных по почерку. Больничка у него, правда, крепость. Типа Черного дельфина... Просто судить теперь нельзя. Признали невменяемым...

Народ, я тут зависла и сама с собой треплюсь просто потому, что покупателей нет. Предвечернее время. Стою и курю на крыльце у входа.

Такие минуты – самые светлые за смену. Время принадлежит только мне. Свобода! В ушах – «Ленинград». В легких – дым. Ветерок летний в лицо, короткие русые кудри мои гладит. Курить – солнечные очечи не надеваю. Загадочно щурюсь от солнца и сигаретного дыма. Я красивая, подтянутая и очень молодая. Сейчас еще нижнюю губу чуть-чуть качну (я где-то акцию видела) и буду просто огонь! Чикса!.. Ой, извините! Так в Москве уже тоже не говорят. В Москве сейчас говорят «мадонна».

А вообще вон кто-то конкретно к нам идет от метро в темном костюме и очках. Блин! А у меня руки, как всегда, сухие от воды и шипами исколоты. И лак уже не очень свежий! А еще сегодня тени под глазами и простуда на губах вылезит. Корвалол, я смотрю, от этого ни фига не помогает! Это вот, девочки, совпадет так совпадет!

Так, спокуха! Я сейчас метнусь на рабочее место и за две секунды накрашу губы, не посмотрев в зеркало... Все, ништяк!.. Думаю, незаметно.

Так, ребята! Я на работе посторонних разговоров не веду. Все разговоры только с покупателями и желательно о товаре!..

Колокольчик на входе. Заходит... Не ошиблась я. Младший аудитор...

Так! Выдохнула! Улыбнулась...

– Здравствуйте, Андрей!..

– Здравствуйте... Мария...